

Гиганты Азии: кризис на площади Тяньаньмэнь

Плюрализм разделяет Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Кризис на площади Тяньаньмэнь служит неопровержимым доказательством закономерности утверждения демократии. Даже в рамках китайской несовершенной политической оболочки ход капиталистического развития, ускоренный десятилетием «реформ и открытости», породил у буржуазных фракций и их политических течений, борющихся за приспособление государства к новым условиям, различные точки зрения. Если ограничиться поверхностным взглядом, то может показаться, что эти течения различались своим отношением к студенческим выступлениям, последовавшим за смертью Ху Яобана. Если копнуть глубже, то можно понять, что они сталкивались по поводу вопроса об использовании демократии как лучшей оболочки буржуазной диктатуры, то есть о форме, обрамляющей содержание в лице плюрализма экономических сил. Не будь этих столкновений, не будь провинциальных движений, связанных с разными ориентациями внутри государства, студенческие манифестации не смогли бы спровоцировать политический кризис в самых верхних эшелонах власти.

Партия 26 апреля

В своих мемуарах Чжао Цзыян обвиняет премьера Ли Пэна в том, что он надавил на Дэн Сяопина 25 апреля на встрече с Ли Симином и Чэнь Ситуном, соответственно секретарём и мэром Пекина (Zhao Ziyang, "Prisoner of the State", 2009). По словам Чжао, пекинские шишки, сообщая о ситуации Дэну, преувеличили её тяжесть, чтобы в редакционной статье "Жэньминь жибао" от 26 апреля атаковать студенческое движение или, скорее, политические течения, пытавшиеся его оседлать.

Чжао приводит содержание разговора с Вань Ли, председателем Постоянного комитета китайского парламента (Всекитайского собрания народных представителей, ВСНП): два старых приятеля, вместе проводивших аграрную реформу в провинциях Гуандун и Аньхой, были согласны в том, что партия «слишком бурно отреагировала» на студенческие движения из-за «устаревшей ментальности» Пекина и Тяньцзиня, «двух столиц» севера.

Партия 4 мая

Ли Пэн же в своих дневниках обвиняет Чжао Цзыяна в желании повлиять на партию речью в Азиатском банке развития от 4 мая, когда тот публично дистанцировался от позиции редакции (Li Peng, "Critical Moment", 2010). Чжао говорит, что редакционная статья от 26 апреля привела к радикализации студентов. Ли Пэн отвечает, что именно речь от 4 мая придала им смелости. Кроме того, в дневниках Ли развёрнуто уточняет, что там, где пишут «студенты» следует читать «политические течения» партии. По версии *South China Morning Post*, речь от 4 мая была также согласована с Дэном.

Битва воспоминаний и рассказов, сублимированных на страницах книг, журналов и газет, является физическим отражением политической битвы. Ли Пэн говорит, что Чжао был в меньшинстве в Постоянном комитете. Чжао, наоборот, утверждает, что 4 мая ещё был в большинстве. Другие реконструкции объясняют «военное положение» тупиковой ситуацией в Постоянном комитете; ещё одним из виновников был Ли Пэн. Так, по словам Ли, в решающий момент Цяо Ши проголосовал за, а Ху Цили воздержался. Смысл в том, что плюрализм политических ориентаций, детерминированных раздробленностью китайской буржуазии, нашёл выражение в плюрализме властей в рамках однопартийной оболочки.

Военное положение замораживает плюрализм

Доклады из провинций показывают, что благодаря «4 мая» стал очевиден раскол внутри Постоянного комитета: Ляонин и Пекин пожаловались, что Чжао не согласен с редакционной статьёй; Шанхай заявил, что Чжао выразился неясно; Цзянсу и Юньнань потребовали от центра удовлетворить некоторые студенческие требования; Чжэцзян посчитала, что властям не стоило чрезмерно реагировать на выступления; Гуандун потребовала лучших каналов коммуникации между правительством и «гражданами»; с точки зрения Шэньси, редакционная статья была слишком жёсткой; Ганьсу выступила за

подавление коррупции, а не её критики студентами; Сычуань поддержала речь Чжао. Таким образом, уже 5 мая линия Чжао Цзыяна приобрела довольно широкую региональную базу. Согласно интерпретации Ли Пэна, «военное положение» имело двойное значение: преодолеть раскол в Постоянном комитете, породивший смятение, и предотвратить кризис «национального масштаба», в который начали выливаться эти события, распространившись на провинции. Отсюда настойчивое требование консенсуса в ЦК, где имели голос кадры более низкого звена, и внимание к включению «меньшинств» после введения военного положения в Пекине 20 мая. Настаивал на своём и Чэнь Юнь, вплоть до утверждения, что Чжао Цзыян должен остаться членом партии, а Ху Цили – членом ЦК: по его мнению, это должно было «способствовать стабильности и единству, воспитанию и единству большинства» (Е Юнле. Он повлиял на Китай: Биография Чэнь Юня. Чэнду, 2013).

Плюрализм властей с китайской спецификой

Задачу нельзя считать решённой, если не учитывать всё многообразие государственных властей, в котором отражался плюрализм буржуазных фракций, разделивший Постоянный комитет и нашедший региональные выражения в провинциях. Эффективность военного положения обеспечивалась контролем Дэна над Центральной военной комиссией, вице-председателями которой являлись Чжао и Ян Шанкунь. *Февральская партия* после окончания *культурной революции* гарантировала, что плюрализм, развившийся из хода «реформ и открытости», не приведёт к расколу в среде военных. В этом смысле опыт десяти лет *культурной революции* позволил завершить кризис на площади Тяньаньмэнь в течение 13 дней.

Совещательная комиссия Восьми бессмертных, по сути, представляла собой дополнительный гарантирующий орган, что-то вроде «внеконституционного апелляционного суда» для внутренних разломов в Постоянном комитете, доверенного новому поколению. Наконец, как мы увидим, попытка использовать ВСНП, чтобы найти парламентский выход из кризиса, не получила большинства голосов в Постоянном комитете парламента. И всё это происходило в контексте социального кипения, 26 %-ной инфляции и появления 10 млн новых безработных пролетариев в городах (*Far Eastern Economic Review*, 22.06.1989).

Социальные и политические контрудары “паники 1988 года” – следствие десятилетия быстрого неравномерного экономического развития и «открытия» мировому рынку, в течение нескольких дней запечатлели на исторической плёнке как минимум три структуры власти: 1981 года, когда председательство в Центральной военной комиссии перешло от Хуа Гофэна к Дэн Сяопину; 1982 года, когда с подачи Пэн Чжэня конституция увеличила полномочия Постоянного комитета ВСНП; и 1987 года, когда образовалась институциональная композиция из Постоянного комитета Политбюро и Восьми бессмертных.

Определённые и специфические институты

Таким образом, кризис на площади Тяньаньмэнь, как и *культурную революцию*, можно расценивать как сражение за определение институциональной структуры Китая.

«С точки зрения марксизма, – пишет Арриго Черветто в “Политической оболочке”, – существует многообразие экономических сил, которые становятся силами политическими. Власть является таковой, если она имеет реальную основу, то есть если она представляет реальную экономическую силу. Равновесие властей является, следовательно, равновесием политических волей буржуазных фракций в рамках определённых и специфических институтов»¹. Безусловно, эти «определённые и специфические» институты может сформировать только конкретный ход политической борьбы.

ХРОНОЛОГИЯ: РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ОТ 26 АПРЕЛЯ И РЕЧЬ ОТ 4 МАЯ

15 апреля. После инфаркта на собрании Политбюро 8 апреля умирает генеральный секретарь до 1987 года Ху Яобан.

17 апреля. Выступления в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Нанкине, Сиане. Японская пресса сразу предупреждает, что в контексте широкого недовольства инфляцией и студенческих требований против коррупции и за большую демократию манифестации из выражения

скорби могут вылиться в испытание для правительства. Ли Пэн отмечает, что “Жэньминь жибао” поощряет студентов.

18 апреля. В Пекине студенты Китайского народного и Пекинского университетов представляют «семь требований» к ВСНП. Среди них значатся реабилитация демократической мысли Ху Яобана, отказ от кампаний против «духовного загрязнения» и «буржуазной либерализации» 80-х годов, увеличение государственных трат на образование и зарплат интеллигенции, созыв демократических выборов для замены виновных в коррупции чиновников.

20 апреля. Осада ворот Синьхуа. Студенты Пекина называют Ху Яобана «народным секретарём». Создание неофициальных студенческих ассоциаций в Пекине, Сиане, Нанкине, Ухане, Хэфэе. Среди лозунгов студентов появляется также призыв к «федерализму провинций».

22 апреля. Похороны Ху Яобана. Столкновения в Сиане: наряду с недовольством инфляцией звучат требования повышения зарплаты и решения жилищной проблемы. Грабежи в городском округе Чанша (провинция Хунань), где ещё год назад происходили вооружённые стычки в связи требованиями решения земельного вопроса.

25 апреля. Собрание Постоянного комитета в доме Дэн Сяопина. Дэн требует положить конец манифестациям, называя их «политическим восстанием», как во времена культурной революции. Генеральный секретарь КПК Чжао Цзянь отсутствует, поскольку 23 апреля отбыл с визитом в Северную Корею. В Шанхае Цзянь Цзэминь закрывает реформистскую газету *World Economic Herald*, которая, по данным гонконгской прессы, опубликовала некролог в честь Ху Яобана.

26 апреля. Редакционная статья “Жэньминь жибао” против студенческих выступлений озвучивает позицию Дэна, разделяя массы студентов и меньшинство, которое их использует. Чжао из Кореи одобряет публикацию статьи.

27 апреля. В ответ на «редакционную статью 26 апреля» из крупнейших городов выступления распространяются на провинции Шэньян, Далянь, Шицзячжуан, Цзинань, Наньнин, Куньмин, Шэньчжэнь, Иньчуань, Гуйлинь.

28 апреля. Премьер Ли Пэн созывает расширенный Постоянный комитет, встреча завершается решением начать диалог со студентами.

29 апреля. Пресс-секретарь Госсовета Юань Му встречается с легальными студенческими организациями. Встречу транслирует телевидение.

30 апреля. Выступления в 23 городах в ответ на диалог с Юань Му, который был назван «фарсом». Демонстрации в Шанхае, Тяньцзине, Ухане, Ланьчжоу, Чанчуне, Шэньяне, Ханчжоу, Чанша, Чунцине, Чэнду, Сиане. В Пекине всё спокойно.

1 мая. Чжао Цзянь созывает Постоянный комитет. Острое противостояние между Чжао Цзянем и Ли Пэном по вопросу темпов политических реформ.

3 мая. На семинаре в Пекине, организованном *Asia-Pacific Economic Times* из Гуанчжоу, в котором участвует редакция *World Economic Herald* из Шанхая, звучит требование «свободы печати». Переговоры между Чжао и председателем ВСНП Вань Ли по вопросу «демократии и правового государства».

4 мая. В Азиатском банке развития Чжао Цзянь произносит речь, написанную Бао Туном, в которой акцентирует внимание на «разумных требованиях» «большинства» студентов. Он сообщает о своём несогласии с «редакционной статьёй от 26 апреля». Выступления в 51 городе: появляются требования либерализации печати и основания «частных газет». В Пекине 200 журналистов требуют «свободы печати».

Сентябрь 2020 г.

¹ – Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 45 (перевод исправлен).